

Э

та книга истинно журналистского подвига. Ее предыстория символична.

Мама рано научила его читать, и шестилетний мальчишка из села Можары Рязанской области жадно «проглатывал» все. В его обязанности входило ходить на почту и получать газеты. Однажды тут же, в выстуженном морозом здании, открыл «Правду» — и забыл обо всем на свете. Очерк «Таня». Жуткий снимок — на снегу обезображенное тело с обрывком веревки на шее. Читал — и душили слезы. Почему ему так мало лет?! Он же готов на любой поступок — только дайте боевое задание! Родину надо защищать так, как защищала ее безвестная героиня, казненная в подмосковном Петрищеве. Надо за нее отомстить, но как? Через некоторое время Витя Кожемяко узнал, что героиню, оказывается, звали Зоей, фамилия ее — Космодемьянская.

Далее очень многое в школьных и студенческих годах было связано с этим именем. Книги о ней и ее брате Александре, ставшем тоже Героем Советского Союза. Пионерские дружины имени Зои Космодемьянской, названия улиц. Лучшим стройотрядам давалось право носить ее имя... Обычная жизнь советского времени. Все жили любовью к Родине. Жизненные кумиры — ее герои.

Прошли годы, и Витька стал известным журналистом газеты «Правда» — Виктором Стефановичем Кожемяко. «Перестройка».

**ЗА РОДИНУ!
ЗА ПОБЕДУ!**

ВИКТОР

КОЖЕМЯКО

ЗОЯ

КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ

ПРАВДА ПРОТИВ ЛЖИ

И вдруг племянник с «открытием»: «Дядя Витя, значит, Зоя Космодемьянская вовсе не героиня?» В подробностях развенчание «лживой советской пропаганды»...

Со страниц «демократических» изданий пошла лавина грязи, непостижимая клевета на всех героев, ценою своих жизней отстоявших свободу Отечества. И чем невероятнее была ложь, тем сногшибательнее она

действовала. Вы в России, говорят, веселые люди, юмор любите? Пожалуйста: дети, отгадайте загадку — «На веревке болтается, на З. называется... Что это?» Отгадка — мороз по коже! Зоя Космодемьянская... Возмущаться, естественно, могут только одурманенные коммунистической пропагандой, но вы-то, ребята, иного поколения, иного времени, времени освобождения от идеологического ига прошлого.

Сколько же в стране объявилось дипломированных «исследователей», лихо доказывающих, что до 1991 года вся история страны — сплошное вранье. Ни героев, ни трудовых подвигов. Оклеветаны Александр Матросов, генерал Карбышев, маршал Жуков, герои-панфиловцы, защитники Брестской крепости, сталинградского «дома Павлова»...

И журналист Виктор Кожемяко вступает в схватку с новоявленными глашатаями «истин». До мельчайших подробностей собирает документы, свидетельства о фактах былого... В результате, его книга «Зоя Космодемьянская. Правда против лжи» читается на одном дыхании. В Москве она вышла малым тиражом. И низкий поклон депутату Государственной Думы шести созывов воронежцу Руслану Георгиевичу Гостеву, нашедшему средства для напечатания воронежским издательско-полиграфическим центром «Научная книга» 7,5 тысяч экземпляров этой книги. Ее получили школьные, сельские, районные и областные библиотеки не только Воронежской области. Заказы поступают отовсюду... Это о многом говорит — прежде всего, о жажде людей знать правду, очиститься от вылитой на нее грязи. Уверен, что эстафету Гостева подхватят не только честные представители из депутатского корпуса России, но и бизнесмены, предприниматели, руководители хозяйств — тираж, без преувеличения, самой главной книги Виктора Кожемяко должен стать массовым, доступным в любом уголке нашей Родины.

В середине 1980-х мне, работавшему тогда собственным корреспондентом газеты «Советская культура», довелось побывать на Тамбовщине, в Осиновых Гаях — родине Зои Космодемьянской, и в соседней Федоровке. Правда, писал я не о героине. С фотокорреспондентом Михаилом Рогозиным в Федоровке мы собирали материал для

репортажа об удивительном глухонемом мастере гончарных дел — Григории Сергеевиче Иванове — не только кувшины с корчажками лепил и обжигал, но его руки творили удивительные вазы, мини-скульптуры, игрушки, свистульки... Про него в Тамбове даже маленькую книжечку издали...

Поговорить о прошлом ни с кем из старшего поколения Федоровки не удалось. Ведь Бондарский район был в свое время центром антоновского мятежа, и даже спустя многие годы власти здесь не особо жаловали. Самым общительным оказался глухонемой дядя Гришка. Ко всем — душа нараспашку!

Вот он вдруг вскакивает, бежит к дому и нас за собой тянет. На стене в рамке портрет Зои Космодемьянской, вырезанный из старой газеты. Григорий Сергеевич гордо выпячивает грудь, становится рядом с портретом... Но в это время я увидел другое, весьма необычное — все скамейки заставлены ажурными церковными куполочками из глины. Прорези в виде креста: понял — лампадочки...

— А это для кого?!

Куда девались вежливость и обходительность жены Григория:

— Верующие мы! Православные! Мы с Зоей родом из одного села, из Осиновых Гаев, подругами были... Ты ж, атеист, в свою цэка, наверное, напишешь... Но ты им там скажи, что и она верующая была... Фамилия — от святых. От Косьмы и Дамиана...

Кожемяко приводит строки одного из очерков Петра Лидова: «Смерть смежила ее ясные очи. Она мертва, но лик ее спокоен и светел. Она как живая. Она как святая...» Кто на это когда-либо в наше время обратил внимание? Красивый образ — не более того. Но теперь понимаешь — автор повествования об истоках героизма Зои знал нечто более того, что им было сказано.

Эту тему, всегда являвшуюся в обществе далеко не второстепенной, не обошел в своей книге и Виктор Стефанович. Вот он — запев:

«Случайно ли лучший памятник Зое работы Матвея Манизера поставлен был в Тамбове в 1947 году на фоне храма Казанской иконы Божией Матери? Это же была, говорят, «безбожная» пора, но вот какое-то провидение устроило все так, как есть.

И прекрасная фигура советской героини совершенно неотделима от куполов и крестов православного монастыря...

...Памятник в селе, где она родилась, тоже неподалеку от храма во имя иконы «Знамение» Божией Матери. В этом храме служил когда-то дедушка Зои — священник, отец Петр Космодемьянский. Верую: православная русская духовность, воспринятая ею от предков, жила в пламенной комсомолке Советской страны».

Далее особая тема православия и советского патриотизма разрабатывается автором довольно глубоко, со знанием духовных исторических корней государства Российского...

Только в двух семьях СССР брат и сестра стали Героями Советского Союза — Зоя и Шура Космодемьянские, Тамара и Владимир Константиновы. Поразительно, что и те, и другие были истинно верующими. Тамара Федоровна Константинова — летчица, воевала на штурмовиках. Родилась в крестьян-

ской семье тверского села Нигерево. После войны жила в Воронеже. Не скрывала, что все ее родные были верующими — «общими молитвами были с братом спасены». Брат тоже летчик...

Понятно, что данные строки не рецензия на прочитанное, а повод для размышлений, анализа. Скажу кратко: книга В.Кожемяко напрямую работает на наши сердца и разум, на доброе в наших душах. Хорошо в послесловии к изданию сказал Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и двух Государственных премий, участник Великой Отечественной войны, автор правдивых повестей и романов о войне Юрий Бондарев:

«Виктор Стефанович Кожемяко живет под тяжестью беспокойства за судьбу страны и нашего познавшего беду народа. В своих работах он анализирует и синтезирует сложную реальность жизни, далеко ушедшую от «демократического рая». И верит, верит в бессмертие народа, в его будущее».